

— Странно... — задумчиво произнесла Гермiona, разглядывая стеклянный потолок торгового центра.

После того как она написала письмо для родителей, мисс Некоме повела её в магазин одежды. Честно говоря, побывав в квартире своего деда, а, точнее, огромном пентхаусе, Гермiona уже ожидала чего-то подобного, но все равно контраст с Косым Переулком выбивал из колеи.

Точно как и Микогами, местные предприниматели совершенно не стремились соответствовать стилистике прошлого или позапрошлого века, так любимой среди английских волшебников. Здесь было всё: красивые витрины и рекламные плакаты, соответствующие эпохе, магазины, продающие различную электронику, и даже настоящая автопарковка рядом с торговым центром.

Кроме того, сам кампус академии, который она рассмотрела, когда они выезжали оттуда, состоял из множества специализированных зданий, среди которых были корпуса общежитий, библиотеки, огромный крытый бассейн и даже футбольное поле.

«А вот поля для квиддича нет... хотя, наверное, так и должно быть, если учитывать цель этого места» — подумала девочка.

Торговый центр под названием Монококе Бангаичи находился примерно в двух километрах от кампуса, с которым его соединяла самая настоящая асфальтированная дорога. Мисс Некоме сказала ей, что в грубом приближении это название можно перевести как «призрачный район», поскольку «Бангаичи» буквально означает «земля без номера».

Мисс Некоме припарковала свою небольшую машину на стоянке, среди других совершенно нормальных автомобилей, и они направились к торговому центру, шагая по совершенно обычному асфальту.

Народу вокруг было немного, поэтому взгляд Гермiony волей-неволей зацепился за семейную пару с ребенком, возвращающуюся из магазина. Когда они подошли к своей машине, отец начал перекидывать покупки в багажник, а мать усадила малютку в детское кресло.

Все выглядело так... по маггловски. Некоторые странности можно было заметить, только если приглядеться к необычным покупкам в пакетах. Но, наверное, этого следовало ожидать, учитывая то, каким образом это место было связано с остальным миром.

В пространственном кармане академии существовало несколько входов, представляющих собой автотоннели. Насколько поняла Гермiona, эти переходы были аналогом каминной сети, объединяющей множество таких тоннелей по всей стране, перемещение по которым зависело от ключевых фраз водителей и особых реагентов в бензобаке, вроде летучего пороха.

— Мрм? Что странного? — поинтересовалась мисс Некоме, по кошачьи склонив голову.

— Ну... тут все выглядит куда обыденнее, чем Косой Переулок, — ответила она. И заметив непонимание в глазах учительницы, добавила: — Это такой волшебный торговый район в Лондоне.

— Ну, я там никогда не бывала, поэтому всё еще не понимаю о чём ты, ня, — с улыбкой сказала некомата.

— Эм... ну, когда заходишь в Косой переулок, складывается впечатление, будто попал в

прошлое. Вокруг все словно застыло в семнадцатом или восемнадцатом веке, а каждая частичка обыденности пропитана магией. Помню, когда мы с родителями ездили туда за моими вещами для первого курса, многие косились на нас, потому что мы не были одеты в мантии. А тут... нет такого анахронизма, но, с другой стороны, присутствуют люди, которые совсем не люди и это никому не мешает.

Как раз в этот момент, будто иллюстрируя её слова, неподалёку от них, в толпе обычных японских горожан, прошествовала трёхметровая куча чёрного пепла с единственным глазом и коротенькими ручонками.

Кроме того, Гермиона отлично видела, что многие из «людей» вокруг на самом деле совсем не люди. Стоило только обратить внимание, как сразу становилось заметно, что некоторые из окружающих двигаются так, словно не привыкли к собственным телам, другие, то и дело, забываясь, выполняли непредусмотренные человеческой природой трюки, а маскировка иных просто слегка соскальзывала. К последним относилась сама мисс Некоме — за время их похода по магазину Гермиона уже четырежды замечала её кошачьи хвосты.

— Ах, вот ты о чём. Ясно, — понятиво покивала Некоме. — Но на самом деле здесь вообще нет людей. Школьные правила требуют от учеников стремиться постоянно поддерживать человеческую форму и никому не открывать свой истинный облик. Это помогает в подготовке к жизни среди людей и еще... Гм, как бы это ни было печально, но старая межрасовая вражда всё еще очень сильна, и такая скрытность позволяет снизить её накал хотя бы здесь. — Она грустно вздохнула. — Я очень надеюсь, что в конце концов в этом больше не будет необходимости.

— Нет людей?.. — пробормотала Гермиона, отметив про себя позже побольше узнать о внутренней вражде ёкаев. В конце концов, она теперь одна из них, а мама всегда говорила, что к подобным вещам нужно относиться со всей серьёзностью. — Получается, тут даже не... Ой! Поняла! Так вот, что дедушка имел в виду, когда говорил, что здесь волшебники тоже считаются ёкай. Выходит, они тоже не люди, ведь так?

— Да, но... некоторые ёкаи смотрят на волшебников как на существ второго сорта, — произнесла некамата, похоже, всё еще пребывая в невесёлых думах. — Они считают их полулюдьми, а не истинными ёкай... Помнишь, что директор говорил о том, что Статут распространили колониальные империи?

Гермиона кивнула.

— Хотите сказать, что до того, как его приняли, в Японии всё было по-другому?

— Верно. В то время ведьмы и колдуны исполняли роль посредников между обычными людьми и сверхъестественным миром. Они часто становились жрецами в синтоистских храмах, служили шаманами и хранителями волшебных мест. Но из-за Статута...

— Они больше не могли выполнять свои обязанности, — осенило Гермиону. — В Европе это не было проблемой, потому что волшебники превосходили остальных числом и могли диктовать свои условия, но здесь...

— Вот-вот, — кивнула ей Некоме.

Продолжая идти вслед за учителем, Гермиона молча прокляла Бинкса, Дамблдора и всё министерство скопом. Призрака за то, что он был отвратительным преподавателем; Дамблдора за то, что он не уволил его, даже когда тот умер; и министерство за то, что, похоже, любая

британская книга по истории на девяносто девять процентов состоит из пропаганды и подтасовки фактов.

«Даже если у японских ёкаев хватает своих предубеждений, тут налицо слишком много параллелей с маггловской колонизацией, — мрачно подумала она, размышляя об услышанном. — Мне нужно попросить у дедушки книги, по которым не проехала министерская цензура. А лучше вообще что-то от авторов из других стран, чтобы увидеть события с совсем иной точки зрения... и еще нужно выучить несколько языков, чтобы прочитать их в оригинале».

— Ты уже придумала, какую одежду хочешь купить? — спросила Некоме, прервав размышления девочки.

— Я... не знаю, — чуть поколебавшись, ответила Гермиона. В отличие от большинства знакомых девочек, она никогда особо не обращала внимания на такие вещи, из-за чего у неё плохо получалось сходиться с другими, что в обычной школе, что в Хогвартсе. — Я никогда... в смысле одежда, это просто одежда.

— Ах, так ты у нас из практичных особ, да? Но какая же это потеря для общества, — Некоме недовольно поцокала языком, быстро осмотрев девочку с головы до ног. Под этим взглядом Гермиона даже почувствовала себя немного неуютно. — Если ты не против, я предлагаю зайти к одной из моих бывших студенток. Она просто великолепно разбирается в моде и легко подберёт для тебя что-то не менее удобное, чем красивое!

Гермиона неуверенно кивнула в ответ, на что губы Некоме расплылись в улыбке, которая тревожно напомнила ей о чеширском коте.

Вскоре после этого они оказались около магазина, на вывеске которого красовалась табличка с доброй старушкой, сидящей за старинным ткацким станком. Когда они вошли внутрь, из-за прилавка поднялась миловидная невысокая японка.

— Доброго дня, Ватанабэ-сан, — поприветствовала её Некоме по-английски. — Я привела вам нового клиента, но боюсь, она еще не говорит по-японски.

— Доброго дня, Некоме-сенсей! Не волнуйтесь, с этим не... о, Ками, какая прелесть! — воскликнула она, быстрым движением выскользнув из-за прилавка и оказавшись рядом с ними. У Гермионы почему-то возникло чувство, что останься она прежней собой, её взгляд просто бы не поспел за скоростью продавщицы. — Как мне к тебе обращаться, милая?

— Меня зовут Гермиона Грейнджер, госпожа Ватанабэ, — вежливо ответила Гермиона, немного оторопев от такого напора.

— Что ж, Грейнджер-сан, давайте подберём что-нибудь, подходящее под ваши глаза и рожи, — провозгласила Ватанабэ, цапнув со стенда миленький зеленый сарафан.

Меня наряд за нарядом, Гермиона запоздало осознала, что в этом магазине вряд ли найдутся джинсы или простенькая кофточка — по правде говоря, вещи, которые ей предлагали, в основном были из шелка. Здешние товары, наверное, могли соперничать, с вещами какого-нибудь дома моды.

Кроме того, пока портниха — очевидно, что госпожа Ватанабэ не простой продавец — порхала вокруг неё, девочка отметила, что, хотя она держала свою маскировку куда лучше мисс Некоме, иногда в её движениях проглядывалось нечто жуткое. Гермионе было очень любопытно, что за ёкай госпожа Ватанабэ, но, чуть поколебавшись, решила, что спрашивать

будет невежливо. К тому же ей нужно было переодеваться, а всё, что ей предлагали, было таким удобным и красивым...

— Ах, тигровые полосы всегда прекрасно смотрятся на всех подвидах Они. Бессмертная классика и не зря так называются, — счастливо вздохнула Ватанабэ, когда, спустя час, Гермiona в очередной раз покинула примерочную. На этот раз она была одета в черно-желтое китайское платье до колен.

Грейнджер оглядела себя в ростовое зеркало. Сперва ей показалось, что платье смотрится слишком откровенным, но когда попробовала улыбнуться себе своей новой усмешкой «злого оверлорда», всё стало выглядеть совсем иначе. Конечно, она ни за что не наденет это без чего-то еще — вроде тех чёрных брюк, которые она подобрала ранее — но платье ей, безусловно, нравилось.

Гермиона перевела взгляд на часы, висящие над прилавком. Мисс Некономе отошла, чтобы купить ей всякие мелочи и должна была совсем скоро вернуться. После этого ей останется только подобрать обувь и можно возвращается. Видит Мерлин, сегодня она уже перевыполнила свой план по покупкам одежды на полтора года вперёд.

— Спасибо госпожа Ватанабэ, мне всё очень нравится. Надеюсь только, я не слишком быстро вырасту из этих вещей.

— О, не волнуйся, милая. Если это произойдёт, ты можешь вернуться сюда, и я в два счёта поправлю размеры. Шелк Акромантула просто чудесный материал для работы.

— Акромантулы... а разве к ним не опасно даже просто приближаться? — спросила Гермiona, припомнив, что читала про этих волшебных пауков в справочнике Ньюта Скамандера.

— Ну, для большинства это верно, но не для всех, — госпожа Ватанабэ лукаво подмигнула ей. — Моя тетя с Борнео говорит, что Акромантулы это наши неандертальцы и поэтому мы должны быть к ним милостивы. Так что она договорилась с обитающей там колонией. Они поставляют шелк, а тётушка обеспечивает их едой. Было нелегко заставить их понять, что привычный быт охотников-собираателей просто приведёт их к смерти, но она справилась.

Гермиона удивлённо глянула на портниху. С такой подсказкой было проще простого понять, что перед ней одна из женщин-пауков, которые, по легендам, совсем не прочь были закусить человечинной.

«И теперь у меня появилась куча вопросов о том, как настоящим людоедам удалось приспособиться к более пацифистскому образу жизни».

— Наверное, в наше время для некоторых ёкай правильное питание стало настоящей проблемой? — ляпнула она и тут же захлопнула рот, смутившись своей грубости.

В ответ госпожа Ватанабэ просто рассмеялась.

— О, безусловно так, но я выпускница Академии Екай, так что в бездну поедание разумных существ, и неважно, что мои предки могут думать о нарушении традиций и прочей чепухе! Как хорошо, что с каждым годом таких как я становится всё больше... Кстати говоря, вы скоро поступаете?

— Я еще не уверена на счёт поступления, — призналась Гермiona, радуясь, что своей выходкой не обидела эту приятную женщину. Хотя всё же было хорошо узнать о её взглядах на

человекообразную еду.

— Ну, если это случится, у меня есть племянница Кейто, которая сейчас учится там. Я была бы рада, если бы вы подружились.

Дездемона Грейнджер готовила чемоданы для скорого семейного путешествия. Каждый год на Рождество Грейнджеры ездили в Альпы, чтобы покататься на лыжах и погостить у друзей. К сожалению, в этот раз на отдых ехали только они с мужем, а их девочка оставалась в Хогвартсе, но тут уж ничего не поделаешь. В конце концов, она не могла просто запретить Гермионе остаться с друзьями, тем самым рискуя еще больше оттолкнуть дочь, которая и так в последнее время от них отдалилась.

Нет, Дездемона понимала, что их малышке гораздо комфортнее находиться среди сверстников с такими же способностями как у неё, но так же она понимала, к чему всё это может привести. Первый тревожный звоночек прозвучал еще тогда, когда она не обнаружила в списке предметов интерната каких-либо мирских занятий, а позже беспокойство только укрепилось и оформилось. Если так продолжится, то однажды их милая девочка просто полностью уйдет в этот волшебный мир, чтобы никогда не вернуться. Дездемона уже видела, что процесс движется но, откровенно говоря, не знала, что с этим делать, и даже сомневалась, должна ли вообще, ведь все дети, в конце концов, покидают родителей. Вот только чем дольше это продолжалось, тем больше она осознавала, что даже если бы Гермиона переехала в другую страну, она бы была ближе к ним, чем в Хогвартсе или в Косом Переулке.

Громкий звонок отвлек Дездемону от невесёлых мыслей.

«Кто бы это мог быть? — подумала она, направляясь к двери. — Все знакомые уже знают, что мы уезжаем, а Росс только-только ушел в гараж... »

Миссис Грейнджер открыла дверь и обнаружила на крыльце незнакомого черноволосого мужчину в безукоризненном тёмно-сером костюме, будто только что с одной из витрин на Сэвил-роу. Картину дополнял сверкающий Бентли, видневшийся около их газона.

— Доброе утро, сэръ. Чем я могу быть вам полезна?

— Доброе утро, миледи. Джон Стоктон, к вашим услугам, — произнёс он с аристократичным акцентом, полностью соответствующим его образу. — Ранее этим утром мой старый друг прислал мне по факсу одно письмо, и я счёл необходимым передать его вам лично в руки.

На мгновение задержав взгляд на мужчине, Дездемона взяла протянутый лист бумаги и развернула. К счастью, с тех пор, как она узнала о существовании настоящей магии, её устойчивость ко всяким неожиданностям значительно возросла, поэтому, узнав в ровных строках письма почерк своей дочери, Дездемона ничем не выдала того, как сжалось её сердце от вспышки иррационального страха.

Здравствуйте, дорогие мама и папа.

Извините за плохой почерк. Похоже, я немного отвыкла писать нормальными ручками, а не

тем антиквариатом, которым нас заставляют пользоваться в школе. Я знаю, что должна писать вам чаще, но мне всегда кажется, что вы подумаете, что это что-то плохое или странное и из-за этого расстроитесь. Помните тот раз, когда мы спросили того волшебника о цветах и моде? Некоторым из них нужно почаще проверять зрение, а то, похоже, что вспышки от заклинаний плохо сказываются на глазах!

Кстати, говоря о странностях. В Хогвартсе кое-что случилось и выяснилось, что у меня аллергия на одно зелье (ну или что-то в нём). Не волнуйтесь, со мной всё хорошо, есть некоторые вещи, о которых я не могу говорить через небезопасный канал связи... Ох, я чувствую, будто попала в один из папиных комиксов! Хотя теперь это кажется больше похоже на Людей-Х, чем на Доктора Стрэнджа.

Ладно, обратно к важному. Тот, кто передаст вам это письмо, должен доставить всё необходимое, чтобы настроить правильную связь.

Скоро увидимся!

С любовью, Гермиона.

Дездемона оторвала взгляд от листа и вновь посмотрела на мужчину. В письме было несколько кодовых фраз, о которых её муж договорился с Гермионой, а это значило, что происходило что-то действительно серьёзное. «Отвыкла писать» означало, что она пишет добровольно, а «плохой почерк» говорило о том, что слова с особым дефектом нужно было читать как отдельное скрытое послание.

Проверьте того, кто передаст письмо. Спросите о цветах волшебства.

— Мистер Стоктон, сколько цветов у волшебства? — спросила она, легко определив книгу, из которой Гермиона взяла этот пароль.

— Конечно же, восемь, — ответил гость, слегка улыбувшись. — Так значит, письмо было закодировано?

Дездемона согласно кивнула, после чего спросила:

— Откуда Гермиона узнала, что вы любите произведения Пратчетта?

— Так уж случилось, что именно я отправил его книги другу, у которого она гостит в настоящее время.

— Пожалуйста, проходите, — пригласила она его в дом. Лучше было продолжить этот разговор там, где их не смогут случайно услышать.

— Спасибо миледи, — сказал Стоктон, проходя внутрь. — Возможно, вам будет комфортнее, если я скажу, что хотя мне и известно о магии, сам я не волшебник.

— У меня были некоторые подозрения на этот счёт. Не хочу сказать ничего плохого, но я еще не встречала ни одного волшебника с вашим чувством моды.

— В этом я с вами согласен, — усмехнулся он. — И должен сказать, что использование шифра было мудрым выбором. Большинство волшебников проверили бы текст на скрывающие чары, но искать скрытое послание в обычных словах вряд ли пришло бы им в головы.

— Ваш ребёнок тоже учится в Хогвартсе? — поинтересовалась Дездемона, мысленно отметив тень презрения в голосе гостя, возникшую, когда он говорил о волшебниках.

— Даже если бы я хотел, чтобы они поступили, сомневаюсь, что Дамблдор позволил бы это, ведь я вампир, — ответил Стоктон, блеснув на неё своими красными глазами с кошачьими зрачками, которые спустя мгновение вновь стали вполне человеческими.

Это откровение насторожило Дездемону, но не так сильно, как могло бы. Когда они в этом году ходили в Косой Переулок за покупками, она уже видела несколько видов нечеловеческих существ, а благодаря книгам Гермiony знала и о вампирах, и о том, что мифы были во многом ложны. Хотя оставался вопрос, насколько в этом деле можно было доверять литературе волшебников.

На всякий случай Дездемона решила проверить одну из обычных легенд, для чего мельком глянула в ближайшее зеркало. Несмотря на вампирскую природу гостя, его отражение было на месте.

— Хм, мистер Стоктон, прежде, чем я скажу какую-нибудь глупость, не подскажите, как вы относитесь к творчеству Гилдероя Локхарта? — спросила она, внимательно изучая реакцию гостя.

Этот человек написал целую кучу книг о разных существах, включая вампиров, и в этом году в Хогвартсе их приняли в качестве учебников. Дездемона прочитала несколько из них и, честно говоря, они её не особо впечатлили. Бульварное чтиво средней паршивости, но всё же по ним собирались преподавать один из основных предметов школы, следовательно, в этом должен был быть какой-то смысл. Ведь, должен, правда?.. Вот только те криповые монстрики из «Встреч с вампирами» совсем не походили на элегантного мужчину перед ней, который, на её скромный взгляд, легко мог сойти за завсегдатая званых вечеров в Букингемском дворце.

Стоктон слегка поморщился.

— Скажем так, если бы законы волшебного мира не были столь предвзяты по отношению к «тёмным существам» вроде меня, моя перчатка давно бы разбила лицо этого фигляра. Заклинаю вас, не верьте ни единому слову из его паршивых книжонок.

— Вижу, я не зря сомневалась в достоверности этих опусов, — произнесла Дездемона.

— Полагаю, ваше прибытие сразу после ухода моего мужа, это не случайность? — спросила она, меняя тему.

— Только отчасти, — ответил Стоктон. — Я увидел, как он садится в машину, и решил немного подождать. Мне пришло в голову, что сначала лучше переговорить с вами, ведь речь пойдёт о вашем отце.

Самообладание Дездемоны чуть дрогнуло. Она немного знала о втором своем родителе. Мать редко о нём говорила, поэтому ей было известно только, что он был высоким блондином с довольно широкими плечами, но всегда хотелось знать больше. Сейчас ему должно было быть за шестьдесят и если... Тихо вздохнув, Дездемона направилась к кухне, отделённой от их просторной гостиной длинной столешницей. Она включила электрический чайник и начала готовить листья для заварки чая. Мелкие заботы всегда помогали ей привести мысли в

порядок.

— Знаете, с тех пор как профессор Макгонагалл пришла, чтобы рассказать о волшебстве, я частенько вспоминала о своем отце, — наконец заговорила она. — Думала, не могла ли магия просто пропустить поколение и не стоит ли мне попробовать его найти... Я так понимаю, мой отец, это тот друг, который попросил вас передать мне письмо от Гермионы?

— Да. Ваша дочь сейчас у него дома, — ответил Стоктон. — Я могу заверить вас, что с ним она в полной безопасности и, если позволите, я мог бы наладить для вас прямую видеосвязь прямо отсюда. У меня в машине есть всё необходимое оборудование.

— Видеосвязь, факс, компьютеры... — задумчиво протянула Дездемона. — Для кого-то из волшебного мира вы удивительно комфортно чувствуете себя с современной техникой. Извините, если оскорбила.

— Приму это за комплимент, — усмехнулся в ответ вампир. — Если позволите, я установлю своё оборудование.

— Будьте добры, — кивнула Дездемона, доставая из шкафа чайный сервиз.

Ненадолго исчезнув за дверью, Стоктон вернулся нагруженный двумя большими сумками и двухметровым тубусом. Дездемона против воли отметила, как легко он двигался, несмотря на этот, явно тяжелый груз. Если прежде у неё и были какие-то сомнения в его словах, то сейчас они полностью развеялись. Было в его движениях нечто тревожно-хищное и неестественно грациозное. Дездемоне вдруг стало болезненно любопытно, какая в действительности скорость и сила скрывается за этим фасадом респектабельного, но обычного человека.

Стоктон оставил одну сумку и тубус в гостиной, после чего вышел через заднюю дверь на террасу. Через окно Дездемона видела, как он извлёк из второй сумки штатив, который установил там, на свободном месте, после чего начал присоединять к нему спутниковую тарелку. Когда она закончила готовить чай, гость еще стоял там, настраивая аппаратуру, ориентируясь на компас-часы и какие-то записи в блокноте.

— Могу я чем-то помочь? — спросила Дездемона, подойдя к двери.

— Хм? Да, конечно, — откликнулся Стоктон. — В тубусе находится раскладной экран. Можете установить его, пока я возжусь с электроникой.

Она молча кивнула и направилась обратно. Пока Дездемона крепила экран перед телевизором, Стоктон протянул в дом провода и занялся подключением портативного компьютера с проектором. Последней частью системы стала камера на очередном штативе, которую вампир установил рядом с экраном, так, чтобы она смотрела на диван.

— У вас не будет из-за всего этого неприятностей? — спросила Дездемона, разглядывая всю эту технику. — Я имею в виду, что если мы будем говорить о магии через коммерческий спутниковый канал, это же будет нарушением волшебных законов, разве нет?

Стоктон весело фыркнул.

— О, безусловно, некоторые из более знающих завсегдаев Визенгамота согласились бы с этим, но так уж случилось, что у большинства волшебных законов появляется удивительно много слабых мест, когда речь заходит о современной технике. Например, здесь и сейчас в разговоре будут участвовать только те, кто прекрасно осведомлён о магии, поэтому чисто

технически аврорату нам предъявить нечего. — Он на мгновение умолк, после чего продолжил: — Вы бывали в Косом Переулке?

— Да... это был не очень приятный опыт, — ответила Дездемона, слегка дернув плечами.

— Почему же?

— Было такое чувство, что окружающие смотрят на меня, будто на зверя. Одни как на какое-то грязное бродячее животное, другие как на экзотического питомца, — ответила она, вспомнив свои ощущения от встречи с Артуром Уизли и Люциусом Малфоем. — Это заставило меня вспомнить историю колониальной эпохи и задаться вопросом, не так ли чувствовали себя люди из колоний, когда приезжали в Англию викторианской эпохи.

— Меткое сравнение, — произнёс Стоктон. — Волшебники во многом застряли в том времени. Они так убеждены в превосходстве своего ограниченного общества, что не замечают, что весь остальной мир давно оставил их позади.

— А как насчёт людей вроде вас?

— Это во многом зависит от места, — ответил вампир, пожав плечами. — Здесь в Европе, и мы, «темные существа», обычно держимся гораздо ближе к обычным людям, чем волшебники. Вот, например, гоблины — это народ ремесленников, и у них есть очень большой интерес к человеческим технологиям. Конечно, они держат свои «маггловские игрушки» там, где волшебники могут их увидеть. Что до вампиров... не буду лгать, некоторые мне подобные всё ещё считают людей просто скотом. К счастью, в наши дни, прогрессисты вроде меня более многочисленны. Лично мне очень нравится, что такие вещи, как донорская кровь, позволяют мне жить, не причиняя вреда разумным существам.

Дездемона хотела задать еще один вопрос, но её прервал звук открывающейся двери.

— Эй, дорогая, ты не знаешь, что... — с порога начал Росс Грейнджер. — Доброе утро, мистер... — продолжил он, когда вошел в гостиную и увидел, как его жена пьёт чай с каким-то незнакомцем перед установленной системой спутниковой связи.

— Джон Стоктон, приятно познакомиться, мистер Грейнджер, — представился он, поднимаясь навстречу Россу. — Судя по письму вашей дочери, которое я передал леди Дездемоне, вы поймете, если я скажу, что мой американский внук часто поддразнивает меня, называя Ганнибалом Кингом.

Росс удивлённо моргнул. Это имя он хорошо знал. Ганнибал Кинг был одним из немногих «хороших» вампиров вселенной Марвел. День вдруг стал намного интереснее, чем прежде...